

Войцех Каминьски

Анализ сочетаемости прилагательного "тонкий" : на материале современных толковых словарей русского языка

Studia Rossica Posnaniensia 20, 215-227

1988

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АНАЛИЗ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *ТОНКИЙ*
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО
ЯЗЫКА)

THE ANALYSIS OF CONNECTIVENESS OF ADJECTIVE *TONKIJ* (THIN)
BASED ON THE MATERIAL OF CONTEMPORARY EXPLANATORY DICTION-
ARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

ВОЙЦЕХ КАМИНЬСКИ

The author analyses the adjective *tonkij* (thin) with reference to the definition of meanings and the range of connectiveness through subjective and logical set of nouns with which this adjective is connected. The author also made a generalization of the specificity of presentation of connectiveness in explanatory dictionaries of the Russian language and difficulties of this presentation.

Wojeiech Kamiński, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyj-
skiej i Słowiańskiej, ul. Marchlewskiego 124/126, 61-874 Poznań, Polska—Poland.

По распространенному мнению семасологов, теоретиков и практиков лексикографии, специалистов по теории номинации, значение слова (особенно основное, прямое) детерминировано объективной действительностью.

Сочетаемость слова, в том числе и ограничение на нее, отражает природу мира (реже структуру языка), сочетаемость смыслов определяет сочетаемость слов, — отмечает Н. Д. Арутюнова¹.

В семасиологии и теории лексикографии распространенным и общепринятым является положение о том, что значение слова и его сочетаемость являются взаимосвязанными; сочетаемость является продолжением раскрытия значения слова. Через сигнификат (понятие), обозначаемый словом (А), предмет (денотат) обнаруживает смысловую корреляцию с денотатом, обозначенным сочетающимися с ним на синтагматическом уровне словом или словами (Б, В, Г, Д). Об общности в значениях сочетающихся компонентов (А→Б), об общности предметно — логического ряда компонентов Б для сочетаемости с А с разными акцентами писали многие исследователи.

По Э. Косериу, дистинктивную черту, ограничивающую сочетаемость, составляет архилексема, входящая в состав значения слова — партнера (так, понятие элементарных транспортных средств как архилексемная единица

---

¹ Н. Д. Арутюнова, *Предложение и его смысл*, Москва 1976, с. 86.

входит в значение слова *ехать*; смысловое содержание слова *дерево* входит в семантику слов *рубить, валить*)².

В. Г. Гак называет³ это общей семой (*сытаться — сыпучее, биться — хрупкое*); Ю. Д. Апресян⁴ пишет, что ограничения в сочетаемости объясняются свойствами соседних слов. С. Кохман отмечает, что сочетаемость определяется предметно-логическими связями, существующими в реальной действительности, что число возможных сочетаний зависит от объема лексемы, от числа ее семем. Сочетаемость автор прямо называет компонентом значения, утверждает ее зависимость от денотата и выдвигает тезис: описание сочетаемости — это продолжение раскрытия лексического значения. „При лексико-синтаксическом описании, — пишет автор, — значение слова выступает как система его употреблений, языковых и ситуативных коннотаций”⁵.

Прилагательные, по словам Н. Д. Арутюновой⁶, референтно ограничены, т.е. обозначают признак, выделяемый только в определенном классе объектов.

Применительно к прилагательным это теоретическое положение выдвигает очень сложную задачу: выявить в существительных те признаки, которые определяют возможность сочетаемости прилагательного именно с этими (а не другими) словами. Нахождение этих признаков позволит точнее сформулировать каждое из значений прилагательного и объяснить, если это возможно, ограничения в сочетаемости. Сочетаемость, таким образом, является средством объективирования семантических оценок.

Признаки денотатов, обозначаемых существительными, релевантные для сочетаемости, не лежат на поверхности. Их можно с большей или меньшей степенью точности определить с помощью состава узуальных сочетаний, имеющих в словарях, а также при помощи экспериментальной „пробы” на сочетаемость путем продолжения предметно-логического ряда существительных.

Не в каждом из значений многозначного прилагательного обнаруживается явная связь со свойствами и классами реалий, обозначенных именами. Границы сочетаемости, особенно переносных значений, с трудом поддаются обобщению и объективно могут быть условными.

Н. З. Котелова среди многих других видов сочетаемости выделяет сле-

² Э. Косериу, *Лексические солидарности*. В кн.: Вопросы учебной лексикографии, Москва 1969, с. 97.

³ В. Г. Гак, *К проблеме семантической синтагматики*. В кн.: Проблемы структурной лингвистики, Москва 1972, с. 375 и след.

⁴ Ю. Д. Апресян, *Об одном правиле сложения лексических значений*. В кн.: Проблемы структурной лингвистики, Москва 1972.

⁵ С. Кохман, *Сочетаемость лексем и проблемы двуязычного описания*. В сб.: Третий международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Тезисы докладов и сообщений, Варшава 1976, с. 245.

⁶ Н. Д. Арутюнова, указ. соч., с. 89.

дующие:

- свободная и неустойчивая (*новый, старый, хороший, плохой*);
- несвободная, когда сочетающиеся слова ограничены по выбору при немотивированности такого ограничения ни внеязыковыми отношениями, ни семантическими свойствами слова (*тонкая линия, полоска, морщина, но не тропинка, дорожка*);
- статистически устойчивая, когда сочетаемость ограничена ограниченным числом слов, маркируемая в словаре ремаркой „обычно” (*экзаменационная сессия, следить глазами*);
- идиоматичная (*преклонный возраст, глаза навывкат*)⁷.

Исследователи отмечают, что лексические ограничения на сочетаемость имеют статус нормы, но норму определить не так легко. Н. Д. Арутюнова пишет о том, что правила, определяющие сочетаемость с высокой степенью вероятности выбора, не так строги, что лексическая регламентация соединения слов далеко не всегда может быть обобщена в виде правил широкой приложимости.⁹ Н. З. Котелова также отмечает, что выявление сочетаемости затруднено неустойчивостью, неотчетливостью узуса, уязвимостью норм⁸.

Анализируя сочетаемость каждого из значений многозначной лексики, нельзя не иметь в виду разбиения слова на лексико-семантические варианты и связи между отдельными значениями, особенно между прямыми и переносными.

Таким образом, за исходное для анализа сочетаемости прилагательного в разных его значениях можно принять следующие теоретические положения: смысловая корреляция сочетающихся единиц; наличие предметно-логического ряда с определенным составом единиц, релевантного для сочетаемости; взаимосвязь дефиниции значения и сочетаемости; наличие среди ограничений в сочетаемости таких, которые трудно объяснить свойствами предметно-логического ряда (несвободная и устойчивая, по терминологии Н. З. Котеловой); неустойчивость, размытость границ сочетаемости; связь между презентацией сочетаемости и выделением значений слова.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать сочетаемость прилагательного *тонкий* в связи с дефиницией значений, проверить широту сочетаемости путем поиска и продолжения предметно-логического ряда; отметить более свободную (более широкую) сочетаемость и более узкую; в отдельных случаях показать возможности выражения данного значения не словом *тонкий*, а его синонимом; обобщить специфику представления сочетаемости в толковых словарях и трудности её презентации; сделать по-

---

⁷ Н. З. Котелова, *Значение слова и его сочетаемость*, Ленинград 1975, с. 53 - 55, 59, 63 и др.

⁸ Н. Д. Арутюнова, указ. соч., с. 93.

⁹ Н. З. Котелова, указ. соч., с. 141.

пытку представить иерархическую связь значений, показать их не в линейной последовательности, а в виде дерева.

Материалом для статьи послужили данные современных толковых словарей русского языка¹⁰ и словаря сочетаемости¹¹ (за основу взяты презентация значений и их дефиниции в МАС¹²).

Поскольку анализ каждого значения требует тщательного описания, не все из них проанализированы с одинаковой степенью детализации. Представление многозначных прилагательных (в частности, параметрических) в толковых словарях, как правило, не совпадает ни по количеству значений, ни по разбиению на смыслы, ни по дефинициям значений. Эти несовпадения объясняются объективной трудностью разбиения слов на значения, близостью смыслов многозначного слова, их взаимопроникновением, диффузностью. „Принцип диффузности значений многозначного слова является решающим фактором, определяющим его семантику. То, что лексикографические описания не отражают этого (более того, именно стремятся освободить словарные статьи от «неопределенных примеров»), существенно искажает представление о семантической структуре описываемых слов»¹³.

Для выявления сочетаемости (значения) прилагательного в общем достаточным является минимальный контекст — сочетания с существительными, хотя в некоторых случаях необходимо указание и на синтаксическую позицию словосочетания (*Он — тонкая бестия* — пропозитивное значение). Авторы *Языковой номинации* отмечают что „семантика ... адъективных лексем относительна: в силу того, что в ее основе лежит понятие признака, который имплицитно подразумевает некоторую субстанцию, предмет, которым он должен быть придан»¹⁴.

Прилагательное *тонкий* в исходном своем значении принадлежит к разряду параметрических. Эти значения ориентированы на предметный мир, но отражают его очень сложно, хотя и логично. Если внимательно проанализировать контексты слов: *высокий, низкий, длинный, короткий, узкий, широкий, тонкий, толстый* и под., то окажется, что эти слова ориентированы на конфигурацию и структуру предметов, на тип измерения, на характер расположения материальных тел, на признаки относительности и предельности и другие¹⁵.

Ю. Д. Апресян пишет о том, что определение основного значения пара-

¹⁰ *Словарь современного русского литературного языка в 17 томах*, Москва—Ленинград 1948 - 1964 (БАС); *Толковый словарь русского языка*, под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1-4, Москва 1934 - 1940.

¹¹ *Словарь сочетаемости слов русского языка*, Москва 1983.

¹² *Словарь русского языка в 4-х томах*, Москва 1957 - 1961 (МАС).

¹³ Д. Н. Шмелев, *Проблемы семантического анализа лексики*, Москва 1973, с. 78 - 80.

¹⁴ *Языковая номинация. Общие вопросы*, Москва 1977, с. 42.

¹⁵ Ю. Д. Апресян, *Лексическая семантика*, Москва 1974, с. 58, 66 - 67, 74.

метрических прилагательных в толковых словарях имеет не научный, а бытовой характер. Так, слово *высокий* толкуется в *Словаре* Ожегова как „большой по протяженности или далеко расположенный в направлении сверху вниз”. Между тем, контексты реального употребления показывают, что это определение является условным: картина висящая на стене и имеющая большую протяженность сверху вниз, не является высокой; большой длины веревочная лестница является длинной (а деревянная — высокой) и т.д.¹⁶ Аналогично определение слова в *Словаре* Ожегова *тонкий* как „небольшой в поперечнике, в обхвате” тоже не является достаточным и точным: *тонкая девушка*, но *худая собака*; *тонкий ствол*, *стебель*, *ветка*, но не *тонкий цветок*, *елка* и т.д.

Если учесть признаки, о которых писал Ю. Д. Апресян (см. выше) и обратиться к сочетаемости, то окажется, что прилагательное *тонкий* в параметрическом значении обозначает небольшую толщину объемных трехмерных тел.

Исходное в МАС значение слова *тонкий* формулируется очень лаконично: „небольшой в поперечном сечении” (в БАС это значение подано вторым — „небольшой в обхвате, в окружности”) и отдельно от первого „имеющий небольшую, незначительную толщину”.

Ю. Д. Апресян¹⁷ считает, что все элементы значения слова, необходимые для правильного его употребления, должны быть точно, научно и полно раскрыты в дефиниции. Основываясь на этой идее, можно сказать, что класс реальных предметов, с названиями которых может сочетаться слово *тонкий* в этом значении, требует более точной и расширенной формулировки значения.

Продолжим предметно-логический ряд с составом единиц, который может быть релевантным для сочетаемости (названия предметов, у которых в принципе может быть поперечное сечение) и, опираясь на показания филолога носителя русского языка, отметим возможную сочетаемость прилагательного со словами входящими в этот ряд.

Сопоставление сочетаемости/несочетаемости говорит о том, что тела, к которым может быть приложено данное определение: 1) имеют сплошную внутреннюю структуру (*дверь*, а не *стол*), 2) они трехмерны, имеют объем (*нитка*, а не *дорога*, двухмерные называются узкими: *узкая дорога*), 3) они имеют простую конфигурацию, даже как часть предмета (*нитка*, *ножка стола*), т.е. должны быть дискретны. Поэтому об *окне*, *шкафе*, *картине* надо сказать: *окно с тонкими рамами, стеклами*; *шкаф с тонкими стенками*; *картина на тонкой бумаге, с тонкой рамкой* и т.д. Эта наивная геометрия предметов и есть та общая часть смысла между сочетающимися лексемами, о которой писали Э. Косериу и В. Г. Гак (см. выше). Кроме того, как и все параметри-

¹⁶ Там же, с. 58.

¹⁷ Там же, с. 63, 71, 99.

Названия предметов	Слово <i>тонкий</i>
<i>нитка</i>	+
<i>волосы</i>	+
<i>лед</i>	+
<i>сукно</i>	+
<i>береза</i>	+
<i>тетрадь</i>	+
<i>дверь</i>	+
<i>окно</i>	—
<i>шкаф</i>	—
<i>стол</i>	—
<i>ножка стола</i>	+
<i>картина</i>	—

ческие прилагательные, слово *тонкий* имеет значение, которое можно сформулировать выражением Ю. Д. Апресяна: „большой чем норма (x)”¹⁸, где (x) — *тонкость* — является элементом прилагательного и элементом значения существительного, с которым употребляется прилагательное.

Исходные значения прилагательных обычно считают свободными, хотя мнения по этому поводу расходятся. Связь: дефиниция-сочетаемость позволяет считать это значение свободным (см. схему Н. З. Котеловой), при условии введения в определение значения ряда необходимых уточнений и ограничений. Ограничения на сочетаемость в общем объясняются свойствами реальных предметно-логического ряда.

Метонимический перенос с наименования материала на предмет (*платок из тонкой ткани — тонкий платок*) выделен в МАС как особый оттенок первого значения — „сделанный из нетолстого, неплотного материала”: *тонкое белье, чулки, стакан*); в БАС это оттенок значения, поданного исходным — „имеющий небольшую, незначительную толщину”).

Ряд слов, обозначающих предметы, сделанные из материала, беспределен, и многие виды материала могут быть использованы как небольшие в поперечном сечении, т.е. тонкие. Это значение в языке выражается именно такой составной номинацией: „*шкаф, (окно, забор, сарай, домик, ящик, картина...), сделанный из видов тонкого материала*” (*досок, планок, железа, картона, бумаги* и т.д.). И только в немногих случаях тонкость материала приравнивается к тонкости самого предмета: это названия вещей, сделанных (сшитых) из ткани: *тонкая простыня, наволочка, платок, берет, платье, чулки, перчатки* и т.д. Как *тонкие* можно определить также виды посуды, сделанной преимущественно из стекла, фаянса, фарфора (*стакан, рюмка, чашка, блюдец, та-*

¹⁸ Там же, с. 66, 91, 213.

релка, сахарница). Сочетания *тонкие туфли, сапоги, ботинки, меховая шапка* неупотребительны (следует сказать: „из тонкой кожи, материала”, „неплотные”).

Таким образом, в оттенке значения обнаруживается опосредованная связь двух предметов, но сочетаемость трудно объяснить свойствами предметно-логического ряда — она является статистически несвободной.

Простой эксперимент над соотносительностью дефиниции второго значения прилагательного выделенного в МАС, и реальной сочетаемостью позволяет усомниться в правомерности его выделения и корректности формулирования.

„Небольшой в окружности, в объёме; не полный или узкий в кости (о человеке, его фигуре, частях тела)”:

человек	—	худой	рука	+
мужчина	—		нога	+
парень	—		шея	+
юноша	—		палец	+
мужик	—		талиа	+
старик	—		нос	+
женщина	+		уши	?
девушка	+		лоб	—
девочка	+		грудь	—
брюнетка	+		живот	—
блондинка	+			

Включение слов предметно-логического ряда показывает, что слово *тонкий* применяется преимущественно к лицам женского пола (и то не как определение, а как сказуемое или обособление: *Она такая тонкая. Вошла блондинка, интересная, эффе́ктная, тонкая*), несмотря на то, что в *Словаре сочетаемости слов русского языка* показана сочетаемость *тонкий* *юноша*, узуально звучит лишь выражение *тоненькая девушка (девочка)*.

Тонкими могут быть только части тела, отвечающие тем признакам прилагательного, которые выявлены при анализе первого значения (*рука, нога, шея, палец* в смысле конфигурации не отличаются от *палки, нитки, иголки, ножки стола* и т.д.). Если учесть узкую сочетаемость прилагательного с названиями лиц, по способу синекдохи, то второе значение слова как особое едва ли не излишне.

Оттенок второго значения по МАС уводит в решение вопроса о том, что именно не крупное, не грубое и красиво очерченное в человеческом лице может быть определено как тонкое. В дефиниции оттенка значения есть указание „о складе, чертах лица”. Именно такие, общие по значению слова и словосочетания определяются словом *тонкий* в значении „не грубый, красивый”:

тонкий профиль, склад, черты лица, линии (с конкретизацией: *тонкие линии носа, лба, рта* и т.д.), очертания, рисунок, разлет (о бровях) — короче говоря, все слова, которые обозначают очертания формы лица и его части. Сами же части лица как красивые почти не определяются словом *тонкий*:

	красивый, изящный	<i>тонкий</i>
<i>лоб</i>	+	— (тонко очерченный)
<i>брови</i>	+	— (<i>тонкие</i> брови — <i>узкие</i> , хотя обычно красивые)
<i>нос</i>	+	+ (обычно красивый, в противоположность толстому)
<i>губы</i>	+	— (тонкие губы — <i>узкие</i>)

Оказывается, что красота и изящность черт лица характеризуется не словом *тонкий*, а опосредовано: путем сочетания прилагательного со словами, называющими очертания, форму частей лица. *Тонкий* как „красивый” является особым значением слова по эталону: большое в обхвате, толстое красивым не является, представляется грубым и неизящным. Сочетаемость в этом, втором значении скоординирована с определенным типом слов.

Вероятно, не случайно, что в словаре сочетаемости нет значения „небольшой в ширине, узкий” (третье значение в МАС и БАС). Выше уже отмечалось, что в исходном в МАС значении слово *тонкий* определяет размер трехмерных объемных тел. *Узкий* — это измерение по плоскости, и все тела, имеющие один плоскостной размер значительно меньше другого (вытянутые), определяются как *узкие*: *стол, шарф, ботинок, предмет, картина, дорога, лента, полка, лавка, сумка, пояс, переход, тротуар, коридор* (если подходит параметр, то сочетаемость очень широкая).

Ни одно из приведенных слов не может сочетаться со словом *тонкий* в значении „узкий”. Словари отмечают в этом значении лишь сочетания: *тонкая линия, тонкая морщина*, возможно также: *тонкая щель, полоска, тесемка*. Можно усомниться в самостоятельности этого значения и в точности его дефиниции; ближе всего эти сочетания к значению „малый, еле заметный”. При сохранении особого значения следует констатировать статистически несвободную сочетаемость.

Значение *высокий*, „обладающий большой высотой звучания” (о голосе, звуках) — четвертое в МАС и пятое в БАС — выделяется и формулируется очень корректно. Если проанализировать существительные, где значения „голос, звук” выражены дискретно, а не составляют лишь отдельный элемент, сему значения, то сочетаемость прилагательного можно считать свободной. *Нота, голос* — *тенор, сопрано, колоратура, звук, звучание, свист* могут быть *тонкими*, а *музыка, слова, пение, крик, смех, плач* и другие, которые имеют только сему звучания, поглощенную другим смыслом, с этим прилагательным

не сочетаются. В наибольшей степени близки к словам *нота* и *голос* существительные *смех* и *плач*, где сема „звук” выступает более явно, поэтому допустимы и могут быть реализованы, особенно в художественной речи, сочетания *тонкий плач*, *смех*. Анализ нескольких словарных значений прилагательного *тонкий* показывает, что дефиниция является лишь *сигналом* сочетаемости и не в состоянии учесть ее реальные границы.

Презентация сочетаемости — это именно иллюстрация, а не рекомендация. Для иностранцев (а часто даже для носителей языка) такое представление сочетаемости в толковых словарях и даже в специальных словарях сочетаемости дает очень мало.

Между дефиницией и типом сочетаемости в словарях проявляются отношения обратной пропорции. Можно путем подробного и тщательного анализа семантики предметно-логического ряда существительных вывести сложную и столь же подробную дефиницию — и тогда сочетаемость окажется если не свободной, то очень широкой (несочетаемость окажется не соответствующей значению). Обобщение, генерализация, „огрубление” семантики в дефиниции, пропуск важных сем, с которыми связан „рисунок сочетаемости”, ставит исследователя перед необходимостью квалифицировать сочетаемость как устойчивую, несвободную, а у пользующегося словарем возникает мысль о несоответствии дефиниции и сочетаемости. Так, дефиниция шестого по МАС (одиннадцатого по БАС) значения „сложный, выполненный искусно, с вниманием к мельчайшим деталям” с оттенками „требующий искусного, умелого подхода”, „выполненный мастерски, изящно и тщательно”, „детальный, точный, совершенный” не дает представления даже о самом предметно-логическом ряде (какие именно денотаты, реалии могут быть охарактеризованы как „выполненные точно, искусно”). Иллюстрации существительными *механизм*, *резьба*, *расчеты*, *дело*, *знание*, *работа*, *исполнение*, как будто бы говорят о разных классах существительных (предметы: *механизм* и отглагольные имена разной степени абстракции: *резьба*, *знание*). Очевидно, в обобщении значения должно присутствовать указание на ограничение в сочетаемости, на несвободную или даже статистически устойчивую сочетаемость, так как экстралингвистически „искусно выполненными, детальными и точными” могут быть многие предметы и результаты действий человека (если не все).

Седьмое по МАС (десятое по БАС) значение „малый, еле заметный, с трудом воспринимаемый, различаемый” (оттенки, различия, подробности, отпечаток, переливы) тоже неясно по своей сочетаемости — очевидно, это отвлеченные имена, которые обозначают явления, имеющие шкалу „грубого” (общего) и детализированного проявления. Значение (если оно, действительно, существует) воспринимается как очень сложно связанное со значением определяемых имен.

Выделенные в МАС девятое значение („учтивый, деликатный, тактичный”), оттенок десятого („имеющий гибкий, пронизательный ум или чувствительную,

богато развитую нервную организацию”) и оттенок двенадцатого („отличающийся умом, тонким вкусом, проницательностью, глубоким знанием дела”) кажутся связанными между собой диффузными отношениями так прочно, что переходят одно в другое (в БАС это соответственно седьмое и восьмое значения и их оттенки). Сочетаемость прилагательного в этих значениях связана с названиями лиц. В МАС это показано существительными *человек, женщина, парень, критик, психолог, дипломат, судья, читатель*. Кажется, что в девятом значении возможно только слово *человек*, но словосочетание не имеет значения „деликатный”, а скорее иллюстрирует десятое и/или двенадцатое значение. Это последнее относится к названиям лиц по их интеллектуальной деятельности, поэтому дефиниция в принципе может обобщить это значение, которое оправдывает круг более или менее обусловленной сочетаемости. Одиннадцатое значение в МАС (двенадцатое в БАС) „хитрый, дальновидный, ловкий” кажется лишним. Примеры *тонкий мужик* и *тонкая бестия* (в БАС также пропозитивно: *тонок немец, тонкие люди*) его не показывают: слово *тонкий* может обозначать здесь „умный, проницательный”.

Диффузно связаны между собой и значения восьмое „изысканный, утонченный” (*воспитанность, оборот, обычаи, вещи*), оттенок девятого „требующий осторожного и деликатного подхода” (*поручение*), десятого „гибкий, проницательный” (*ум*), двенадцатого „верный, искусный” (*критика, наблюдения, анализ*) — они входят в сочетание со словами отвлеченными, обозначающими признаки тонкой природы или продукты человеческой деятельности. Эти значения связаны метонимическими отношениями со значениями, скоррелированными с названиями лиц (см. выше: *тонкий человек — тонкий ум — тонкие рассуждения, анализ, критика*).

Разобшенная подача этого комплексного значения и отсутствие обобщений в дефинициях не представляются оправданными.

Оттенок восьмого значения „изящно-остроумный; искусно завуалированный” (*юмор, намек, насмешка, лесть, издевка*) тоже может быть обобщен: речь идет о действиях, деятельности, признаках, которые связаны так или иначе с установкой на известный намек. Таким образом, в МАС (как и в других словарях) корреляция смыслов двух сочетающихся лексем часто показано очень приблизительно и эксплицитно не выведена. Только анализ дефиниции каждого отдельного значения, и обобщение предметно-логического ряда может помочь определить границу сочетаемости и ее тип.

Иногда в словарях сочетаемость показывается на материале транспозиций, синтаксических дериватов прилагательного, т.е. с помощью наречий, хотя сочетаемость трансформов вовсе не всегда совпадает: *тонко* развивать идею, но не „тонкое развитие” идеи. Есть случаи, когда не учитывается номинативная и пропозитивная семантика прилагательного (слово *тонкий* в оценочном значении почти всегда пропозитивно — см. приведенные выше примеры).

Сочетаемость слова *тонкий* очень трудно проанализировать при принятой в словарях системе многозначности. Ю. Д. Апресян писал о том, что типология многозначного слова может быть представлена в словаре как радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная (т.е. в виде дерева с экспликацией иерархии и выводимости значений). По мнению ученого, сквозная нумерация в словарях плохо отражает истинную связь, зависимость и всю систему значений многозначного слова. Ю. Д. Апресян настаивает на том, что необходимо показать в толковых словарях реальную связь значений многозначного слова, сделать схему семантической характеристики слова более точной. При этом должна быть учтена сфера прагматики и коннотации, в которую следует вписать семантические ассоциации, которые вызывают выражения со словом в этом значении (1 молния < скорость, блеск — 2 телеграмма-молния, 3 замок-молния; 1 пробка < преграда — 2 пробка в движении).

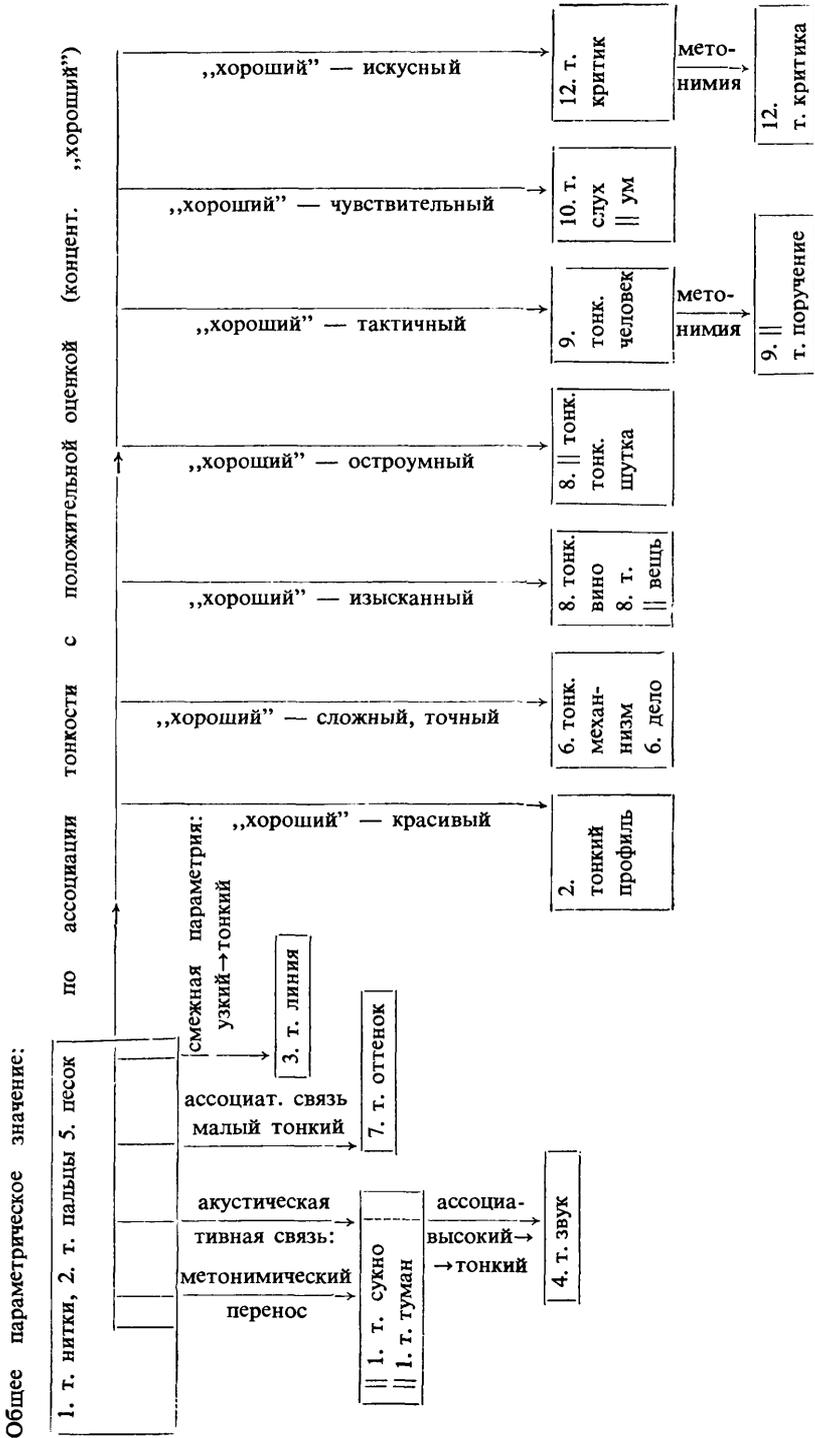
Метафорические значения, по мнению Ю. Д. Апресяна, представляют собою особенно сложные явления: их словесные определения не всегда эксплицируют хотя бы частичное сходство с исходным значением (это могут быть лишь семантические ассоциации или коннотации: *громкий крик* — *громкий процесс*)¹⁹.

Задача словаря — выявить и эти отношения. Ученый предлагает вместо линейного представления значений предпринять попытку составить семантическое поле смыслов. Д. Н. Шмелев²⁰ также отмечал, что в значение слова входит и выявление соотношенности данного значения с другим. Некорректное объединение смыслов не дает возможности непротиворечиво и компактно очертить сочетаемость; разъединение смыслов разобщает однородную сочетаемость. После проделанного анализа значений и сочетаемости можно предположить существование такой реальной схемы значений прилагательного *тонкий*; вместо формулировки значений укажем для краткости лишь словосочетания; в скобках покажем номера словарных значений в МАС (см. таблицу).

Истинную сочетаемость прилагательного *тонкий* может показать анализ его синонимических групп к каждому из значений. Выход в концепт положительной оценки (условно: „хороший”) и путь анализа от предметных групп может показать выбор определенных оценочных слов для каждого конкретного случая (о голосе: *высокий, тонкий*; о посуде: *тонкая, хрупкая*; о ткани: *тонкая, прозрачная, легкая*; о работе: *искусная, тонкая, филигранная*; о пыли: *легкая, тонкая, прозрачная* и т.д.).

¹⁹ Там же, с. 178 - 179, 182.

²⁰ Д. Н. Шмелев, указ. соч.

THE ANALYSIS OF CONNECTIVENESS OF ADJECTIVE *TONKIJ* (THIN)
BASED ON THE MATERIAL OF CONTEMPORARY EXPLANATORY DICTION-
ARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

by

WOJCIECH KAMIŃSKI

Summary

The aim of this article is an attempt at an analysis of connectiveness of the adjective *tonkij* (thin) in connection with the definition of meanings; checking of the range of connectiveness through setting of a subjective and logical row of nouns with which the adjective *tonkij* is connected; pointing to the possibility, in particular cases, of expressing a given meaning not with the word *tonkij* but with its synonym; generalization of the specificity of presentation of connectiveness in explanatory dictionaries of the Russian language and difficulties of its presentation; and presenting the hierarchic relation of meanings.

As the foundation of analysis the author assumed theoretical foundations of Soviet scientists: J. D. Apresian, W. G. Gak, D. N. Shmieliov, N. Z. Kotielova, W. W. Morkovkin and N. D. Arutiunova.